

Общая газета, -1998, -29 янв. - 4 февр. - с. 9

Год Художественного театра

26 октября 1998 года театралы всего мира будут праздновать 100-летний юбилей Московского художественного театра. За девять месяцев до торжества москвичи устроили весьма представительную пресс-конференцию (к сожалению, болеющий Олег Ефремов на ней отсутствовал): театральные журналисты наконец узнали, к чему им следует готовиться.

Репертуар праздничного года больших художественных потрясений, кажется, не сулит, но выстроен добротно и разумно. Мировая классика: Шекспир, «Сон в летнюю ночь», режиссер — Николай Шейко. Русская классика: Николай Ефремов, «Самое главное», над постановкой работает Роман Козак, с успехом ставивший эту пьесу в Риге. Советская классика: Александр Володин, «Но где-то копылось возмездие», режиссер — Игорь Власов (о котором, к стыду моему, я совершенно ничего не знаю). Современная

пьеса: Андрей Струганов, «Орнитология», ставить ее собирается саратовец Александр Дзюков. Бен-Ефис: пьеса Надежды Птушкиной «Рождественские грезы» для Ии Савиной в постановке Петра Штейна. Личные планы Олега Ефремова: «Свет в окне», новая пьеса Людмилы Петрушевской — но это планы дальние, даже не упомянутые пресс-режимом.

В феврале — гастроли в Америке: семь представлений «Трех сестер» на сцене Бруклинской академии музыки. С 26 марта мхатовские площадки отдаются под спектакли Третьего фестиваля им. Чехова: фестиваль в этом году, разумеется, посвящен 100-летию театра. Три премьеры мхатовцы обещают выпустить до начала фестиваля: первыми, вероятно, будут «Сон в летнюю ночь» и «Орнитология».

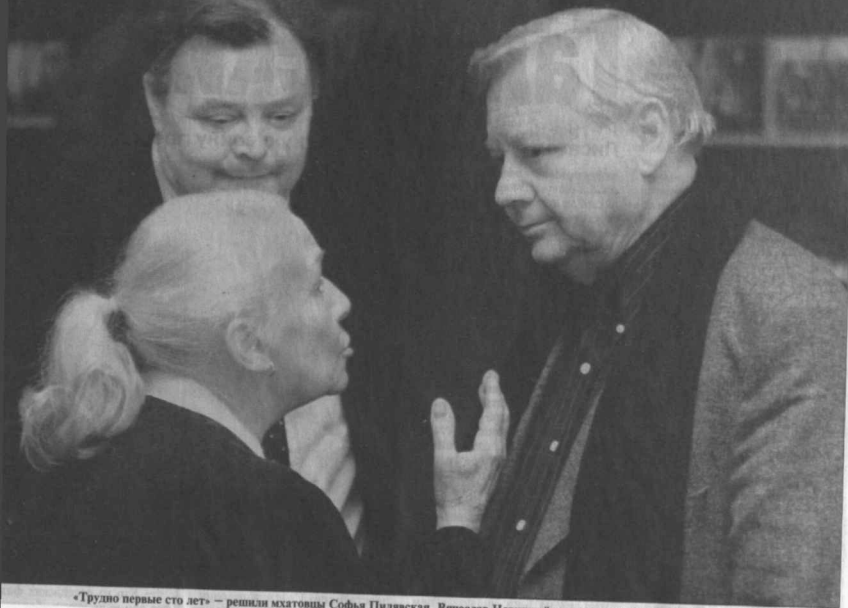
Надо сказать, никаких призывов к ликованию и здравниц в собственный адрес на пресс-конфе-

ренции не звучало, да и с чего бы. Ни качество спектаклей, ни атмосфера внутри театра не дают мхатовцам поводов для бурного веселья: в постсоветский период их жизнь в искусстве трудно назвать содержательной и осмысленной. Еще труднее связать сегодняшнее состояние Художественного театра с самой идеей, впервые воплощенной сто лет назад, с идеей творческого сообщества, ставшего художественные интересы выше коммерческих, гражданских, личных и так далее. Никто в театре и не тешит себя иллюзиями: все прекрасно понимают, что 100-летие Художественного театра — праздник, к которому нынешние мхатовцы имеют условное отношение. Его подлинных героев давно нет с нами.

Жизнь театра, в отличие от человеческой, прерываю об этом долго и красиво говорил на пресс-конференции Анатолий Смельянский. Национальный те-

атр (примера ради, Малый или «Комеди Франсез») живет, пока жива его культурная традиция; художественные же театры умирают и обновляются вместе со своей идеей. Художественный театр образца 1905 и 1925 годов — это два разных организма, две разные жизни. МХАТ СССР им. Горького — еще одна жизнь, превращавшаяся в конце 80-х. Как бы ни были расплывчаты контуры и цели сегодняшнего существования — других то нету.

В сущности, это очень трезвая и достойная самооценка. Она вызывает уважение куда большее, чем могли бы вызвать патетичнейшие панегирики и клятвы в верности великому делу Станиславского — Немировича-Данченко. Театр-юбилей судит о себе самом здраво: уже с этим его можно поздравить. Бог даст — не только с этим.

«Трудно первые сто лет» — решили мхатовцы Софья Пилевская, Вячеслав Невинный и примкнувший Олег Табаков в преддверии юбилея